

№418 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ХРИСТОС – ИСТИННЫЙ БОГ!

Истина сия и ныне, спустя два тысячелетия христианства, воспринимается с некоторым напряжением, даже людьми церковными. Все-таки Иисуса мы представляем себе иконографически – Сыном **человеческим**, со всеми присущими людям предикатами – руками, ногами, туловищем, головой. Он устал в пути, нуждался в том, чтобы Его накормили, напоили, приютили под кровом и прочее. Иное дело **ВСЕВЫШНИЙ** – Творец Вселенной – Существо Внепространственное и Вневременное. Невидимое, Непостижимое, Всеведущее и Всемогущее. И, тем не менее, нам открыто, что Иисус – действительно Господь Бог.

Многие века христиане вдумывались в сей парадокс и постепенно находили слова и языковые формулы, примиряющие антиномичность нашей веры. Созывались Вселенские соборы и отцы, зачастую в жарких спорах, утверждали одни за другими христологические догматы, указывающие на образ единения двух природ во Христе – Божеской и человеческой.

Да, Христос действительно был **человеком** – обладал плотью, душой и духом такими же, как и у любого из нас. Но в Нем обитал Сам Бог – второе лицо Пресвятой Троицы – Бог-Сын, Который, не теряя Своих Божеских свойств, уже в утробе Матери – Девы Марии соединился с человеческой природой Иисуса.

И, как мы уже отметили с Вами, эти истины веры, даже после многовековых рассуждений лучших мыслителей и отцов Церкви, все равно оставляют место недоумениям и некоторым сомнениям. И **сегодня** далеко не всем христианам так уж легко признать в Иисусе из Назарета, в бродячем проповеднике, Самого Бога. Но во сто крат тяжелее воспринимать эту спасительную истину о Божестве Иисуса Христа было жителям тогдашней Палестины – будь то иудеям или эллинам. Ведь как рассуждали во все времена? Мол, если утка выглядит как утка, крикает, как утка, ходит, плавает и летает, как утка, значит – это и есть утка. Аналогично и о Христе – если Иисус выглядит, как человек, говорит, как человек, ходит, одевается, пьет, ест и спит, как обычный человек – значит Он – как и любой из нас. Ну, может, не совсем – особа Богоугодная, просветлённая – **пророк**, одним словом.

И вот перед апостолами встаёт почти неразрешимая задача – как убедить народ в **Божестве** Христа, в том, что Иисус и Бог-Отец – одно (*Ин. 10, 30?*)! Наиболее эффективный вариант – воздействовать на слушателей сообщениями о неких необычайных способностях их Учителя – о чудотворениях, посильных лишь Творцу миров. Собственно, этим христианские проповедники и занимались, начиная с тогдашних евангелистов, и включая нынешних приходских священников. Обязательно вспоминается укрощение бури на море Тивериадском лишь одним словом Спасителя, насыщение 5-ю хлебами более

десятка тысяч народу, массовые исцеления и даже воскрешение мертвецов.

По поводу последнего – вопрос двоякий. **МОГ** ли Христос воскресить, скажем, сына вдовы Наинской?

– **Вне всякого сомнения** – **МОГ**. Потому, что Он **Богочеловек!**

– Но было ли такое **на самом деле?**

– **Может быть.**

Причем, исходя даже не из презумпции невинности, авторов подобных рассказов. Речь не идёт о том – правду ли говорили евангелисты или врали. Евангелие – не биография Христа и не Его досье – это проповедь с открыто заявленной мотивацией: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (*Ин. 20, 31*).

Особенно это относится к евангелисту Иоанну, прозванному в Церкви «Богословом», в отличие от остальных троих, которые, хотя бы по форме изложения Благой вести, выглядели, как описывающие то, что видели своими глазами. Марка, Матфея и Луку называют синоптиками, а их Евангелия – синоптическими (др.-греч. Συνοπτικός [синоптикос], буквально «со-наблюдающий»). И это справедливо – эти три синоптических Евангелия гораздо более историчны, хотя – ещё раз повторимся – не представляют собою строгое описание реальности.

Проповедь – керигма, мираши – это жанры, уходящие в глубокую древность. Автор той или иной книги Писания никогда не был стеснён обязательствами достоверно излагать **фактические** сведения происходившего. Его задачей было возведение **ВЫСШЕЙ** правды, **правды по существу**, в данном случае и в том числе, что **Христос есть Бог**. В наши **новые** времена – психология восприятия иная – дескать, если речь о вещах серьёзных – никаких гипербола, никаких приукрашаний! Всё должно строиться на фактах, и **только** на фактах! В былые времена ни писателей, ни читателей не смущали зарисовки, не опиравшиеся на фактический материал – главной была суть. Собственно, и в наши дни кое-что осталось из этого. Нас, ведь, не смущает надуманность героев художественной литературы, или таких сказочных персонажей, как «Русалочка», «Снежная королева» или «Голый король». И мы не считаем Христа Анадерсена обманщиком. Более того, своими сказками Ганс открывает нам некую нравственную **правду**.

Евангелия, конечно, не сказки. Основаны они на твёрдой основе **реальных** событий. Но того же Евангелиста Матфея совершенно не смущала фантастичная зарисовка о массовом воскресении покойников в момент смерти Иисуса на Кресте: «...И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святыи град и явились многим...» (*Мф. 27, 51-53*). Представляете, каково, если это было бы и вправду?! Кто-то сразу бы помер со страху, кто-то стал зайкой, а кто-то бы поседел. Хотя впечатление на иерусалимлян произведено было бы этим триллером неизгладимое. Строго говоря, и проповедовать Евангелие уже было бы не обязательно – все и так бы со страхом и трепетом преклонились пред Крестом Христовым.

На самом деле ни Матфея, ни его современных читателей благовествования вовсе не смущал сей словесный торжественно-победоносный приём. Здесь вступает в силу жанр эпоса – помните? – «Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим» (*Нав. 10, 12*).

Будет ошибкой считать, что люди, жившие три или четыре тысячи лет назад, были настолько глупы, что не понимали крылатых фраз, иносказаний, а воспринимали всё в буквальном смысле слова.

И вот нынешний евангельский отрывок – того же рода. В 12-й главе Евангелия от Матфея апостол сообщает: «И последовало за Иисусом **МНОЖЕСТВО** народа, и Он исцелил

их всех и запретил им объявлять о Нем, (Мф. 12, 15-16).

Было ли так на самом деле? **Могло**, конечно, быть – Богу возможно всё! Однако много оправданных сомнений по поводу **ВСЕХ**.

Во-первых, из тех же евангелий мы знаем, что почти все исцеления совершались посредством глубокой ВЕРЫ болящих в Божественную силу Иисуса. А когда её не обрета-лось, Христос «не мог совершить (в Галилее) никакого чуда...» потому, что *в родном селе* никто Его всерьез не воспринимал. Они спрашивали друг друга – «Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Си-мона? Не здесь ли, между нами, Его сест-ры?...» А Иисус «дивился неверию их» (Мк. 6, 3-5).

Ну ладно, предположим, таки, **всех** исце-лил Иисус – **всю** толпу, **всё** «множество на-рода». Но тогда представляется вовсе не-реалистичной Его просьба, обращенная, на-до полагать, к восторженной, ликующей тол-пе, просьба никому не сказывать о чудесном массовом исцелении. Предполагать, что Христос мог действительно верить в испол-нимость Своего наказа, значит почитать Его весьма наивным.

Шас! Все заткнут себе рты, и будут мол-чать, как рыбы!

«**Никому не сказывать**». Перечитывая Евангелия, невольно обращаешь внимание на то, что Иисус настойчиво и неоднократно просил Своих учеников никому не говорить о том или ином Его чудотворении, и вот это действительно похоже на чистую правду. Христос, обладая Божественной силой, **МОГ совершать что угодно** – народ свой осво-бодить из под оккупации Рима, например, исполнив заветную мечту своих соотечест-венников, подарить окружающим абсолют-ное здоровье в долготлетии, кормить всех, чудесным образом умножая продовольствие, одаривать бесконечным множеством прочих материальных благ, в конце концов, появ-ляться перед толпами людей в сияющем преображенном виде, как на Фаворе, и это гарантировало бы моментальный успех Его проповеди.

Но вся Его жизнь на Земле была полной противоположностью. Родился Он в хлеву, зарабатывал на хлеб насущный тяжким тру-дом строителя-плотника. Потом жизнь ски-тальца, «не имеющего где главы приклонить» (Мф. 8, 20) и, в конце концов, явил Себя в за-предельном унижении – Он был оклеветан иудейским духовенством, над ним издева-лись римские солдаты, закрывая ему глаза и ударяя палкой по голове с вопросом – уга-дай, кто Тебя ударил (Лк. 2, 64)! Вот где надо бы проявить свои Божественные возможно-сти, но нет. И напоследок Его казнили как по-следнего преступника, распяв на Кресте. А это не только одна из самых мучительных смертей, но и самая позорная.

Ученики Иисуса, к слову говоря, после Его казни разбежались, видя бессилие своего Учителя. Они тогда очень нуждались в чуде, но оно так и не произошло.

Очевидно и **ранее**, задолго до голгофских дней, Иисус выглядел более «в зраке раба» (Фил. 2, 7), чем могущественного чудотворца. О, как ученикам хотелось обратного – дабы «огонь сошёл с неба и попал на *недобро-желателей*». «Но Иисус, обратившись к ним, сказал: не знаете, какого вы духа...» (Лк. 9, 53-54).

Ещё пророк Исайя пишет о Христе от име-ни Всевышнего, а в нынешнем евангельском отрывке тот же евангелист Матфей повторя-ет сие пророчество: «Се, Отрок Мой, Которо-го Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволил душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспре-кословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит...» (Мф. 18-20)

«Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» - прекрасный об-раз мягкости, нежности и деликатности. Христос не выкрикивал Свои речи и не соз-давал ажиотажа на улицах и площадях: «...никто не услышит на улицах голоса Его...»

Его слушали, Его речам внимали, но не по-тому, что трепетали перед **могуществом** Богочеловека, а потому, что Его слова были «глаголом Жизни вечной» (Ин. 6, 68), потому, что Он являл Собой любовь, не остановив-шуюся даже перед лицом мучительной смер-ти на Кресте.

Повторимся. Чудеса – приём весьма эф-фективный, но это то, что могло больше все-го навредить миссии Иисуса. Поставил на ноги паралитика - рейтинг популярности зна-чительно повысился. Возвратил зрение сле-пому – молва облетела уже все окрестности, а ежели ещё и мертвого воскресил – слава подскочила выше небес. За Христом при та-ком раскладе без колебания пошли бы массы народа, Его поставили бы царём! Но это де-шевая популярность – люди бы, на самом деле преклонялись бы не перед Самим Гос-подом, а перед теми подачками, которые от Него получали бы.

Нет, Христу нужна была любовь, а не наси-лие, пусть и психологическое. Слава чудо-творца Ему была категорически противопо-казана.

Но уж слишком народу хочется необычай-ного, сенсационного, потрясающего - хайпа. Дескать, ты, проповедник Евангелия, не муд-ри, Ты докажи Божественность Христа кон-кретными примерами **сверхъестественных** событий!

И Евангелисты, по всей видимости, вынуж-дены были идти на поводу у слушателей. Вос-крешения дочери Иаира недостаточное?! Ду-маете, она спала, и Христос её просто раз-будил?! Ладно – вот Вам иной пример – вос-крешение Лазаря, который уж точно не спал – смрад разлагающегося трупа заставлял зажимать носы всех, проходивших мимо его погребальной пещеры даже на почтительном расстоянии. Так нормально? – Ну, тогда вы-ходит, действительно Иисус – Бог.

На самом деле **ЕСТЬ** способ обойтись без рассказов о воскрешении покойников – это путь созерцательный, интуитивный. Причем, вовсе не обязательно 40 лет подряд подви-заться в пустыне в посте и молитве, чтобы **сердцем** ощутить Божество Иисуса Христа. Ведь, абсолютное большинство христиан даже Самого Иисуса телесными очами не видели, тем более - Его сверхъестественных знамений, и всё же мы каким-то нутром ощущаем, что, таки да – Христос – наш Гос-подь Бог - «Блаженны не видевшие и уверо-вавшие» (Ин. 20, 29). Это конечно, удел душ чутких к звукам миров иных, так сказать, и, тем не менее.

Есть и путь, который условно можно на-звать Павловым. На пути в Дамаск апостол, ранее не общавшийся ни с Иисусом, ни с Его учениками, узрел Христа в видении, как бы сейчас сказали, в галлюцинации (Деян. 9, 3-5). Он прозрел, понял, что преследуя христи-ан, противится Христу и одновременно Са-мому Богу. Иными словами, иногда человеку, так или иначе, открывается нечто «свыше».

Так же есть фактор, который можно на-звать **преемственностью веры**. Если апо-столы в **непосредственной** общении с Иису-сом были убеждены, что Он Бог, и все после-дующие поколения восприняли эту веру и пронесли её через века и тысячелетия в ре-жиме непрерывного «тестирования» сей истины в личном и церковно-религиозном опы-те, мы с **большой** или **меньшей** уверенно-стью можем присоединиться к сонму наших праотцев.

Да, к сожалению, есть категория людей, которых - хлебом не корми - дай поговорить о мироточении икон, самовозгорании све-чей, левитации Марии Египетской, целебных свойствах «пояса Богоматери». И сие вовсе не значит, что эти люди **плохи**. Они просто немощны в вере, им нужно нечто, будоража-щее воображение.

Впрочем, главное, не смотря ни на что, придти к Богу – Отцу нашему Небесному. И если кому-либо окажутся подмогой летаю-щие тарелки, бермудский треугольник, сен-сации египетских пирамид, а тем паче, мерт-вечи, бродячие по ночным улицам города – на здоровье!